

Ромашук А.Н. (г. Москва)
О позитивных функциях отчуждения: категория «снятия»
в работах Л.С. Выготского

Современный марксизм часто представлен как яростная борьба против отчуждения и заблуждений. Между тем отношение к отчужденным формам есть один из «пробных камней» отличия марксизма от большинства других коммунистических движений. Так, Маркс в своем анализе критики Фейербахом такой отчужденной формы, как религия, предлагал идти не назад, а вперед, к анализу стоящей за противоречивостью «религиозного мира» самопротиворечивости его «земной основы», а также революционного разрешения данной самопротиворечивости (см. 4 тезис «Тезисов о Фейербахе»). По Фейербаху, религия имеет полезную функцию «небесного зеркала» (пусть и кривого) земного человека, тогда как у многих современных марксистов религия имеет лишь негативную оценку как форма заблуждения и отчуждения.

Специфика собственно марксистского отношения к отчуждению заключается в том, что отчуждение требует не любой борьбы, а борьбы в форме «снятия». Ведь уже согласно раннему Марксу, «положительное упразднение» – это не огульное отрицание, не любое уничтожение, а «полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства достигнутого развития, возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т. е. человечному» [Горозия 2007]. В отчужденной форме происходит необходимое развитие, и вопрос лишь заключается в том, чтобы это развитие продолжить. Не случайно конкретно-исторический анализ отчуждения привел К. Маркса в «Немецкой идеологии» к отождествлению отчуждения с разделением труда. В «Экономических рукописях 1857–1858 гг.» описывается, как силы труда превращаются в силы капитала, который представляет собой не что иное, как мертвый, опредмеченный труд, неограниченно господствующий над живым трудом рабочего. В итоге основная современная альтернатива коммунистического движения сводится к выбору между современным луддизмом и собственно марксизмом. Не разрушение, а возвращение «данного взаймы» («снятие»), не просто отмена частной собственности, а Капитал как логика «разворачивания вспять», логика присвоения стоимости – вот основная логика марксизма. С другой стороны, именно ориентация на категорию «снятие» позволяет выделить два типа функций отчужденных форм: функцию развития («революционную») и функцию стабилизации («консервативную») [Ромашук, Скворцов 2015]

Более конкретно рассмотреть особенности марксистского подхода к «отчуждению» далее предлагается на материале психологии, а, точнее, на примере использования категории «снятия» в работах Л.С. Выготского и критического анализа этих работ С.Н. Мареевым [Мареев, 2008]. Во-первых, Мареев отмечает, что подход Выготского отличается методом, сердцевина которого – марксистская диалектика. С этим связана и приверженность Выготского монизму при решении психофизической проблемы, интерпретации эмоций и т.п. Соответственно, в отношении эмоций и личности суть концепции Выготского, согласно Марееву, состоит в рассмотрении их как социальных качеств. При этом, поскольку Выготский в своем анализе «не дошел» до конкретно-исторического анализа деятельности (т.е. в форме труда), то это послужило причиной целого ряда методологических проблем, из которых Мареев подробно останавливается на ограничениях в понимании Выготским единства мышления и речи.

Присоединяясь к существенной части выведенных в ходе анализа подхода Выготского положений Мареева, хотелось бы их уточнить и дополнить лишь одним принципиальным моментом. Как нам кажется, в тени осталось еще одно использованное Выготским средство диалектики – применение категории «снятие». Прежде всего, приведем цитату, которая доказывает, что Выготский использует категорию «снятие» целиком осознанно и целенаправленно: «Нам представляется, что в данном случае отношение между высшей и низшей формами может быть наилучшим образом выражено признаком того, что в диалектике называют обычно снятием. (...). Нужно напомнить, говорит Гегель, о двояком значении немецкого выражения «снимать». Под этим словом мы понимаем, во-первых, «устранить», «отрицать» и говорим, согласно этому, что законы отменены, «упразднены», но это же слово означает также «сохранить», и мы говорим, что нечто «сохраним». (...).

Пользуясь этим словом, мы могли бы сказать, что элементарные процессы и управляющие ими закономерности сконцентрированы в высшей форме поведения, т. е. проступают в ней в подчиненном и скрытом виде. <...>. Всякая высшая форма поведения невозможна без низших, но наличие низших, или побочных, форм не исчерпывает сущности главной» [Выготский 1983, Т. 3, с. 113-114]

Ориентация Выготского на категорию «снятие», уже начиная с первой его крупной работы – «Психология искусства», привело к особой форме критики психологических концепций [Выготский 1998]. С помощью критического анализа трех теорий психологии искусства Выготский ставит научную проблему в узком смысле – как проблему одновременной

истинности как минимум двух противоположных утверждений. Данный способ достаточно представлен в классических психологических исследованиях, но методологически наиболее четко выражен в «Капитале» К. Маркса. Не случайно эта работа имеет подзаголовок «Критика политической экономии», и в ней с помощью анализа ставится основное противоречие капиталистической системы – между понятием стоимости вообще и понятием прибавочной стоимости, противоречием, выраженным в формуле «капитал возникает и не возникает в обращении» [Ильенков 1979; 1997] После постановки данной проблемы (постановки противоречия) Маркс сначала ищет в экономической реальности и оформляет в понятии «рабочая сила как товар» средство разрешения данного противоречия. Выготский в «Психологии искусства» поступает аналогично: использует современные для его времени концепции, чтобы найти и проанализировать противоречие (как форму выражения научной проблемы), а потом предложить их «синтез». Во всех рассматриваемых трех подходах он выделяет такие тезисы, которые одновременно являются истинными и противоречат друг другу. Если современные психологи чаще всего используют те концепции, которые удобно опровергнуть, или которые согласуются с их собственной теорией, то Выготский критикует те концепции, которые нельзя целиком ни опровергнуть, ни подтвердить, а значит в своем столкновении образуют «тезис» и «антитезис». Собственная теория Выготского осуществляет их синтез путем «снятия». При этом, чаще всего, Выготский предполагает не только теоретическое «снятие», но и происходящее в реальности. Тезис, антитезис и синтез, по Выготскому, одновременно являются и фазами развития, что в целом соответствует марксистской форме принципа «единства исторического и логического» [Ильенков 1997]. Если в «Психологии искусства» данное единство еще выражено нечетко, то в дальнейших работах оно приобретает характер главного регулирующего правила.

Психологический механизм искусства рассматривается Выготским как средство «снятия» естественных эмоций, переход, тем самым, на новый уровень произвольного переживания этих эмоций, освобождения от их натуральной формы. Этот культурный механизм устроен по принципу столкновения «тезиса» и «антитезиса», т.е. отрицания отрицания: «От басни и до трагедии закон эстетической реакции один: она заключает в себе эффект, развивающийся в двух противоположных направлениях, который в завершительной точке, как в коротком замыкании, находит свое уничтожение» [Выготский 1998, с. 275]. По Выготскому, культурный механизм искусства обеспечивает одновременные переживание прямо противоположных эмоций, что в обычной жизни поч-

ти невозможно, поскольку для возникновения двух противоположных (а не, например, одного амбивалентного) чувств необходимо было бы одновременно попасть в прямо противоположные ситуации. Произведения искусства как раз и обеспечивают подобную одновременность на одном объекте. Выготский видит выход в противопоставлении формы и содержания произведения искусства, и тогда подлинное произведение искусства должно не чему-то учить своим содержанием или формой, а стимулировать содержанием такое чувство, которое прямо противоположно чувству, стимулируемому формой произведения. И тогда правы как представители объективной школы, концентрирующиеся на содержании, так и представители формализма, делающие акцент на форме. Их подходы удерживаются Выготским в снятом виде. Поскольку и содержание, и форма могут развиваться относительно независимо друг от друга, это дает возможность одновременно довести прямо противоположные чувства до наивысшей степени накала, до кульминации, в рамках которой должен произойти катарсис как освобождение от «насилия» каждого из натуральных чувств путем их «взаимоуничтожения». Так, по логике Выготского, культурный человек достигает свободы, свободного переживания. Всю эту динамику Выготский назвал тремя фазами эстетического переживания, трансформация которого переводит человека из пассивного в активное состояние. И эти три фазы легко соотносятся с фазами «снятия»: «тезис» – «антитезис» – «синтез».

Как можно видеть, ориентация на категорию «снятия» существенно уточняет обозначенные выше тезисы С. Мареева о том, что Выготский рассматривал эмоции и личность как социальные качества. Для Выготского это и так, и не так. Точнее, это лишь один этап триады «снятия», а не общая характеристика всего процесса развития. Особенность концепции Выготского эмоций заключается еще и в том, что он был принципиально против положения о социальной детерминации содержания чувств. Т.е. он крайне отрицательно относится к любым версиям о том, что мы с помощью общества научаемся новым по содержанию чувствам. Социальный детерминизм чувств («общественная техника чувств») выражается у Выготского лишь в создании с помощью искусства специальной формы течения натуральных эмоций, которая приводит к «снятию» этой натуральной формы – к произвольному их владению, к «свободе».

В свою очередь, личность, по Выготскому, это не «слепок общества», а как раз форма снятия как социальной, так и физиологической детерминации. Это является почти аналогом марксистского тезиса о том, что коммунизм есть процесс перехода от экономической детерминации к свободе («от предыстории к истории») [Межуев 2007]. При

этом как вне подготовки через экономическое развитие при капитализме невозможно «снятие» экономической детерминации при коммунизме (присвоение развитых производительных сил), так и личность, по Выготскому, невозможна без социальной детерминации начальных этапов ее развития.

Тут надо иметь в виду, что подход Выготского представляет собой не одну, а целый ряд теорий – после «Психологии искусства» он сначала разрабатывал «психологию высших психических функций» (или «инструментальную теорию»), потом «теорию системного и смыслового строения сознания» (или «культурно-исторической теории»), а в конце начал разрабатывать теорию переживаний [Ярошевский, 1993]. Эти теории имели сходство тем и понятий («опосредование», «личность», «произвольность» и т.п.), но существенно различались содержанием соответствующих понятий [Ромашук 2013]. Важно то, что переход от одной теории к другой был большей частью самодетерминирован тем, что каждая из разрабатываемых им теорий не решала основную поставленную им научную проблему – не «снимала» социальную детерминацию, а, значит, и отчужденные формы. Это и побуждало Выготского переходить к следующей теории, в рамках которой он надеялся дойти до «синтеза» свободы, до личности.

Итак, на материале применения Выготским марксистского метода диалектического анализа было показано, что конкретно научный анализ отчужденных форм наиболее эффективен при использовании категории «снятие».

Литература

1. Выготский Л.С. История развития высших психических функций / Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 3. М.: Педагогика, 1983.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. Ростов-н/Д.: Феникс, 1998.
3. Горозия В.Е. Проблема отчуждения человека в учении Карла Маркса / Человек. Государство. Глобализация, Выпуск 3. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005.
4. Ильенков Э.В. О материальности сознания и о трансцендентальных кошках / Диалектическое противоречие. М.: Политиздат, 1979.
5. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М.: РОССПЕН, 1997.
6. Мареев С.Н. Из истории советской философии: Лукач-Выготский-Ильенков. М.: Культурная революция, 2008.
7. Межевый М.В. Маркс против марксизма. М.: Культурная революция, 2007.
8. Ромашук А.Н. Теория деятельности А.Н. Леонтьева и проблема преодоления двухфакторных подходов к детерминации психики // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 2.

9. Ромашук А.Н., Скворцов А.А. Уроки анализа Э.В.Ильенковым и М.А. Лифшицем “отсталых социальных форм” / Э.В.Ильенков и проблемы образования: Материалы XVII Международной научной конференции “Ильенковские чтения”. Москва, 27-28 марта 2015 года. М., 2015.

10. Ярошевский М.Г. Л.С. Выготский: в поисках новой психологии. СПб.: Изд-во Международного фонда истории науки, 1993.

Петров А.П. (г. Москва)

Отчуждение – диалектический взгляд

Исторически так сложилось, что категория отчуждения рассматривается исключительно с негативной стороны, чем демонстрируется совершенно недиалектическое её толкование. Такой односторонний подход, предельно абстрагирующий понятие отчуждения, исключает возможность увидеть в отчуждении также и положительный потенциал, более того, созидающее начало. Отчуждение, рассмотренное только с негативной стороны, мешает увидеть положительную сторону, утверждающую человека. Но объективность предполагает всестороннее исследование предмета. Именно с позиции диалектичности действительности будем вести дальнейший анализ.

Вспомним мысль Маркса, высказанную им достаточно отчётливо, чтобы увидеть в ней зерно истины. «Человек обособляется как индивид лишь в результате исторического процесса... Сам обмен является одним из главных средств этого обособления индивидов. Он делает стадное существование ненужным и разлагает его. ...Человек как обособленный индивид предоставлен только самому себе, средства же для утверждения его как обособленного индивида состоят, однако, в том, что он себя делает всеобщим и коллективным существом. В этом коллективе предполагается объективное существование отдельного человека как собственника... и притом при определённых условиях, которые приводят его к этому коллективу или, лучше сказать, образуют звено в этой цепи» [Маркс 1974, т. 46, ч. 1, с. 486].

Маркс описывает процесс разложения человеческого *стада* и возникновения *общества*. Как видим, общество может возникнуть только из индивидов, т.е. людей отделяющих себя от всех других, от массы. И хотя Маркс этого не указывает, но, во-первых, без возникновения самосознания, т.е. способности к самоопределению, отделения личности от массы произойти не может, самосознание является основанием индивидуализации (обособления, отчуждения) индивида от сообщества себе подобных. Это форма внутреннего обособления, поскольку оно есть обособление

УДК 37.01(082)

ББК 74.00я43

И 45

Э.В. Ильенков и проблема человека в революционную эпоху.

Материалы XIX Международной научной конференции «Ильенковские чтения» (Москва, 20–21 апреля 2017 года). М.: Изд-во СГУ, 2017. 422 с.

Под общей редакцией доктора философских наук Е.В. Мареевой

Редакционная коллегия:

д.ф.н. Лобастов Г.В.

д.ф.н. Мареев С.Н.

д.ф.н. Майданский А.Д.

д.ф.н. Иващук О.Ф.

ISBN 978-5-8323-1075-6

В сборник материалов включены доклады и выступления очных и заочных участников XIX Международной научной конференции «ИЛЬЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ». Тема конференции «Э.В. Ильенков и проблема человека в революционную эпоху». На конференции обсуждались общеметодологические проблемы субъекта истории и противоречивости общественного прогресса, диалектики революционного творчества и преодоления отчуждения во всех его исторических формах. В свете 100-летнего юбилея Октябрьской социалистической революции значительная часть докладов была посвящена исследованию природы современного капитализма, диалектики формального и реального обобществления и противоречий построения социализма в СССР.

В сборник включен ряд полемических текстов, в которых трактовка творчества Ильенкова расходится с точкой зрения большинства членов редакции. Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 37.01(082)

ББК 74.00я43

ISBN 978-5-8323-1075-6

© Современная гуманитарная академия, 2017

© Философское общество «Диалектика и культура», 2017

© Издательство СГУ, оформление, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
Историзм в психологии. Выступление Э.В. Ильенкова на теоретическом семинаре в Институте общей и педагогической психологии АПН СССР	10

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

1. Мареев С.Н. Либерализм и демократия, или почему Ильенков не либерал (Москва)	28
2. Лобастов Г.В. Исторический субъект как проблема человека (Москва)	34
3. Майданский А.Д. Ильенков о коммунизме (Белгород).....	49
4. Абдильдин Ж.К., Абдильдина Р.Ж. Революция как форма решения коренных социальных противоречий (Астана, Казахстан).....	56
5. Ойттинен Веса. Э. Ильенков и ленинская диалектика (Хельсинки, Финляндия)	66
6. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Метод восхождения от абстрактного к конкретному: проблемы применения для исследования позднего капитализма (Москва)	76
7. Гусева Г.В. Э.В. Ильенков и развитие философии как процесс: к анализу «трансгуманитарной» тенденции (Усть-Каменогорск, Казахстан) ..	84
8. Булавка-Бузгалина Л.А. Субъект Октябрьской революции: проблема генезиса (Москва)	91
9. Колганов А.И. Противоречия формирования субъекта социалистических производственных отношений в условиях недостаточной зрелости материально-экономических предпосылок социализма (Москва)	97
10. Пихорович В.Д. О роли Э.В. Ильенкова в мировой революции (Киев, Украина)	102
11. Иващук О.Ф. Государство и революция 1917 года в системе координат бюрократического поля (Москва)	108
12. Мареева Е.В. Практика как основание диалектической логики: Тодор Павлов и Эвальд Ильенков (Москва)	113
13. Загорски Миколай. Э. Ильенков и Польша. Зарисовка из прошлого и настоящего (Кельце, Польша)	125
14. Куликов Д.К. О «революционности» идей Э.В. Ильенкова (Ростов-на-Дону).....	130
15. Резванов С.В. «Диалектика заблуждения» в творчестве Э.В. Ильенкова (Ростов-на-Дону).....	135

I СЕКЦИЯ

Проблема субъекта истории: теория и практика

1. Рыбин В.А. Антропологический концепт Маркса и современность (Челябинск)	140
2. Никишин С.В., Третьяков Д.В. Философская диалектика и революционная практика (Воронеж – Старый Оскол)	145
3. Батурин В.С. Человек как личность: методологический дискурс (в свете идей Э.В. Ильинкова) (Караганда)	150
4. Бочкарева О.В. Диалогическая природа субъекта (Ярославль)	156
5. Ярошевич Доминик. Рука с паяльником (Радом, Польша)	160
6. Фаткуллин Р.Р. Диалектика кружка по диалектике (Уфа)	165
7. Третьяк А.Р. К постановке проблемы политического действия у Э.В. Ильинкова и П. Вирно (Москва)	169
8. Мацёха Т.А. С чего коллектив начинается и чем заканчивается? (Киев, Украина)	175

II СЕКЦИЯ

Социальные революции и преодоление отчуждения

1. Королёв В.А. Преодоление отчуждения как начало истории (Конаково)	180
2. Хамидов А.А. Отчуждение как проблема философии (Бийск)	187
3. Самарский А.Ю. Ильинков и западный мир: технооптимизм и проблемы обобществления (Киев, Украина)	192
4. Попадюк Н.К. Диалектика формального и реального территориального обобществления производства в XX-XXI вв. (Москва)	197
5. Возняк В.С. Нарастание отчуждения в информационную эпоху (Дрогобыч, Украина)	202
6. Ширман М.Б. О кибернетической кукурузе и реальном обобществлении (Москва)	207
7. Хидиятов Н.Б. О логике отчуждения и логике истории (Уфа)	215
8. Ромашук А.Н. О позитивных функциях отчуждения: категория «снятия» в работах Л.С. Выготского (Москва)	220
9. Петров А.П. Отчуждение – диалектический взгляд (Москва)	225
10. Прокопович Ю.В. Роль творческой фантазии в преодолении отчуждения (Ростов-на-Дону)	232

III СЕКЦИЯ

О диалектике революционных переворотов

1. Ермолович Д.В. Революционность как сущность человеческого духа (Минск, Беларусь)	236
---	-----

2. Предеина М.Ю. Диалектика революции, или имманентность против трансцендентности (Киев, Украина)	242
3. Дмитриевский Е.М. Э.В. Ильинков: кризис и революция. Методы разрешения (Москва)	246
4. Меньшикова М.А. Революция средствами ортодоксии в «Философской тетради» Э. Ильинкова (Москва)	252
5. Вареник Я.Ю. О значении театрального действия в революционном процессе (Киев, Украина)	257
6. Богдан П. А. Реакция под видом революции (Киев, Украина)	261
7. Зайцев Е.А. Технологические предпосылки научной революции XVII века (Москва)	266
8. Стародубцев Д.А. Стихийность, позитивизм, диалектика (Москва)	275
9. Аристова М.В. Роль женщины в русской Революции (Москва)	279
10. Арпентьева М.Р. Несогласие и согласие в революционных переворотах: несколько тезисов (Калуга)	284

IV СЕКЦИЯ

О логике общественного развития

1. Болдыгин Г.В. О смысле истории (Екатеринбург)	291
2. Фатенков А.Н. О конце истории: трагический оптимизм Э.В. Ильинкова и текущие соображения экзистенциального реалиста (Нижний Новгород)	299
3. Котов Ж.В. Быть или не быть частной собственности (Днепропетровск, Украина)	305
4. Багоцкий С.В. Противоречия реального социализма и концепция коммунизма (Москва)	311
5. Загоруйко М.В. Партийность как условный критерий истинности (Киев, Украина)	316
6. Ильин И.В. Буржуазный пролетариат и капиталистический идеал (Харьков, Украина)	320
7. Столяренко Д.А. Коллективность в логике понятий (Киев, Украина)	326
8. Кизима В.В. Как преодолеть одиночество (Киев, Украина)	328

V СЕКЦИЯ

Методологические проблемы анализа форм сознания

1. Баштовой А.О. Диалектический метод как основа развития наук (Киев, Украина)	334
2. Суханов В.Н. Проблема основания субъективности в эпоху постмодерна (Москва)	339